

Для цитування: Шевченко І.С. Становлення когнітивно-комунікативної парадигми в лінгвістиці // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 202-205.

Please cite as: Shevchenko, I.S. (2004). Stanovlenie kognitivno-kommunikativnoj paradigmy v lingvistike [The development of cognitive-coommunicative paradigm in linguistics]. *Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im.V.N. Karazina.* – V.N. Karazin National Univ. Messenger, 635, 202-205 (in Russian)

СТАНОВЛЕНИЕ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

Шевченко И.С., докт. филол. наук (Харьков)

Введение. Антропоцентрический интерпретативный подход, который доминировал в лингвистике конца XX ст., в начале XXI ст. приобретает когнитивно-коммуникативную направленность. Об этом свидетельствует провозглашение приоритетной «когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний», которая рассматривает дискурсивную деятельность на базе внутренних ментальных процессов (термин Е.С. Кубряковой [4]), объединение исследований прагматики и ментальных процессов в ходе научных поисков принципов и механизмов декодирования значений говорящего как вывода его интенций (D. Sperber, D. Wilson [23]), толкование прагматики как системы ментальной обработки информации и обращение к новому направлению – «когнитивной прагматике» (R. Carston [20]). Объектом рассмотрения в этой статье служит современное состояние исследований на стыке когнитивного и коммуникативного подходов. Учитывая значительность события, к которому приурочена данная статья — 200 летие Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина — в качестве материала используются преимущественно работы Харьковских исследователей, развивающие эту новую парадигму. Целью данной статьи является обобщение полученных данных в этом направлении и структурирование в наиболее общем виде парадигмальных характеристик нарождающейся когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике.

Как показывает обобщение эвристических оснований работ последних лет, взаимное интегрирование когнитивной и коммуникативной парадигм происходит и как экспансия когнитивистики в сферу коммуникативного анализа, и как расширение прагмалингвистических исследований на область когнитивистики. К первому призывает Е.С. Кубрякова: «...изучать каждое языковое явление надо в его использовании — в тексте и дискурсе, а когнитивный подход должен быть дополнен дискурсивным анализом и наблюдениями за функционированием существующих форм и созданием новых»[4:18]. Второе просматривается в когнитивной прагмалингвистике [13; 19; 20 и др.], стремящейся объяснить особенности оперирования речевыми актами, стратегии дискурса и др. ментальными процессами коммуникантов, осмысляющих действительность (еще в 2000г. мною отмечались неразрывные связи и зависимость исторических изменений прагматических и концептуальных аспектов высказываний [17]. Рассмотрим оба направления развития.

Направление исследований от когнитивного – к прагматическому. Когнитивные исследования – анализ вербализации концептов, категорий и т.п. – находят логическое продолжение в освещении функционирования тех или иных объектов изучения в прагматическом ракурсе. Целесообразность и обоснованность такой эвристической “цепочки” заключается в неразрывности самих базовых функций языка: когнитивной и коммуникативной. Используя предложенное Т. Гивоном разделение языка (знаковой системы) на (1) когнитивные системы репрезентации, включающие понятийный лексикон, пропозициональную информацию и др, и (2) символические коммуникативные коды — периферийный сенсомоторный и грамматический код [21], можно увидеть, что речевое

функционирование концептов зависит от контекста. Вне контекста слово имеет лишь лексико-понятийное значение, заложенное в словаре.

Коммуникативные коды человеческого языка — явления нейро-когнитивного плана. Вместе с тем, использование кодирующих систем (грамматической, фонетической, просодической и т.п.) также зависит от контекста. Контекст дискурса определяет, на что направлен прагматический фокус, как реализуются речевые акты (далее – РА) — прямо или косвенно, схемы комбинирования и сценарии развертывания РА, речевых ходов, речевых шагов в речевом событии, как и последовательность самих речевых событий в дискурсе. В частности, наблюдения над отличиями когнитивных характеристик концепта БОГ для картины мира англичан различных исторических периодов позволило обнаружить зависимость когнитивных характеристик концепта и потенциального набора РА, в которые он может входить [17]. Полученные А.В. Полиной на большом массиве англоязычного материала данные подтверждают наличие исторических изменений этого концепта, затрагивающих его фреймовую структуру в целом, а также частотность отдельных слотов концепта и их наполнение [12].

Интегративная направленность такого явления как ложь определяется тем, что ложь как коммуникативное действие представляет собой, по мнению Е.И. Морозовой, “мыслекоммуникативное образование” [9], неразрывное единство ментальной и коммуникативной (речевой) сторон. Изучение вербализованного в английском языке концепта ЛОЖЬ позволяет установить, что ложь является естественной категорией [11], описать коммуникативную ситуацию лжи через переменные социально-прагматического контекста, в частности, выявить особенности ее реализации в различных локуции, иллокуции, перлокуции речевых актов (далее РА), а именно, отличающую ложь перлокутивную интенцию [там же].

Направление исследований от прагматического – к когнитивному. Теоретическая возможность привнесения когнитивного компонента в прагмалингвистику (на разных уровнях абстракции) заложена в системно-деятельностном подходе к речевой коммуникации [17:300]. Так, при наиболее обобщенном подходе исходя из понимания познания (cognition) как ментальной операционной системы (mental processing system), Р. Карстон трактует всю прагмалингвистику как когнитивную систему, а по сути — систему систем, составными частями которой являются:

- (а) система интерпретирования намерений коммуникантов в терминах ментальных состояний (“theory of mind”);
- (б) система адекватного понимания коммуникативного поведения;
- (в) вербальная система коммуникативного поведения [20:129].

Системная организация речевой деятельности, согласно Е.В. Тарасовой, представляет собой трехуровневое единство когнитивного, социально-культурного и межличностного уровней [13: 276]. Когнитивному уровню соответствует когнитивная прагматика, двум другим — макро- и микропрагматика, хотя для интегративного подхода такое разделение достаточно условно, скорее в нем объединены родственные лингвистические дисциплины: когнитивная и психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, риторика, анализ дискурса и др.

С учетом ментальных оснований речепроизводства и функционирования речи дискурс в когнитивно-коммуникативной парадигме понимаем как «интегральный феномен, как мыслекоммуникативную деятельность, предстающую как совокупность процесса и результата и включающую как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект; в последнем помимо текста выделяется пресуппозиция и контекст (прагматический, социальный, когнитивный), обуславливающие выбор языковых средств» И.С. Шевченко, О.И. Морозова [14:38].

Отдельные типы дискурса также могут быть рассмотрены как результат взаимодействия когнитивных и коммуникативных составляющих: так, по определению И.Е. Фроловой, намеренное конфликтное речевое взаимодействие возникает как результат нарушения социально-культурных норм и когнитивной схемы [15], тем самым акцентируется интеграция социального и когнитивного уровней анализа такого взаимодействия (в последнем важен учет когнитивного диссонанса адресанта и адресата дискурса).

Единицы дискурса – речевые акты (РА) также трактуются не изолированно, а в единстве с когнитивными (ментальными) процессами, предворяющими их произнесение. Необходимость мыслительных операций как первой стадии производства РА прослеживается, в частности, в темпоральном субстрате РА. Как отмечает Л.М. Минкин, “...природа акта речевой деятельности, раскрываемая во временной протяженности, предполагает интеграцию двух видов языковой системы: слов-концептов <...> и прототипических конструкций синтаксических концептов”, их взаимосвязь с функционированием в высказывании [7: 41].

Привлечение концептуального анализа оказывается плодотворным для классифицирования РА: с одной стороны, это способствует определению таких важнейших индикаторов типа РА, как перформативные (речеактовые) глаголы. В частности, на базе концептов ВОЛЯ/ХОТЕНИЕ, ГНЕВ, СТРАХ и т.п. описаны группы перформативных глаголов для директивов, экспрессивов и др. [1; 8].

С другой стороны, определение преобладающего типа информации в высказывании (когнитивной или социально-регулятивной) является одним из критериев, позволяющих отграничить фатическую метакоммуникацию от иных типов общения, выделить фатический метадискурс и его единицу — соответствующий РА [6]. Отличительной чертой фатической метакоммуникации служит тот факт, что передаваемая информация носит социально-регулятивный (прагматический, воздействующий) характер и выражает намерение субъекта речи к установлению, продлению, завершению контакта с адресатом, а не к передаче когнитивной информации. В информативном плане фатическая метакоммуникация является прагматически (коммуникативно) ценной, поскольку в ней реализуется собственная цель общения – обеспечение речевого контакта на различных стадиях общения.

РА разворачиваются в дискурсе по определенным когнитивным сценариям. В частности, для РА экспрессивов негативной эмоциональности в эмотивном дискурсе когнитивный сценарий имеет вид: стимул → (физическое/ментальное восприятие определенной ситуации) → оценка этой ситуации с точки зрения актуальных интересов и потребностей → эмоция, обусловленная ситуацией, → РА экспрессив как речевая реакция [1]. Этот сценарий имеет выраженные этнокультурные различия (о чем свидетельствуют работы А. Вежбицкой, З. Ковечеса и др. по фреймовому представлению концепта ГНЕВ в европейских языках), но в историческом плане сохраняет общие для определенной лингвокультуры характеристики (по данным, полученным на материале английского языка [там же]).

Не менее значимы опыты описания языковой личности, ее языкового сознания и коммуникативного поведения с точки зрения стратегий дискурса. Так, стратегии вежливости демонстрируют потенциал редуцировать когнитивный диссонанс [10] (о Я-концепции личности см.: [18]). В случае стереотипной викторианской женщины (представительницы среднего/высшего класса, исповедующей моральные ценности и нормы Викторианской Англии) дискурс, с одной стороны, отражает ее ментальный мир, а, с другой, формирует его в процессе социализации. По полученным данным, отсутствуют непосредственные параллели ментального мира стереотипной викторианской женщины и принципов вежливости, реализуемых в ее дискурсе. Выбор речевых стратегий и тактик

дискурса диктуется стереотипной ситуацией общения, которая и определяет социально-культурные, психологические, мотивационные параметры речевых актов и дискурсивных стратегий [10]. Это приводит к выводу об относительной значимости гендерного параметра в дискурсе стереотипной викторианской женщины и о доминировании в нем ситуативного параметра, позволяет предположить примат общечеловеческого, а не гендерно дифференцированного в ее ментальном мире.

Парадигмальные характеристики когнитивно-коммуникативных исследований.

Детализация очертаний новой нарождающейся парадигмы заставляет обратиться к ее структуре. По определению Т. Куна, Ю.С. Степанова, Д.И. Руденко, Е.С. Кубряковой, парадигма – это доминирующий в науке исследовательский подход, познавательная перспектива, методологическая ориентация, которая охватывает три ведущие звена: установочно-предпосылочное, предметно-познавательное, процедурное [3:167-171].

Установочно-предпосылочное звено. К базовым установкам когнитивно-коммуникативной парадигмы относим признание антропоцентричности, экспансионизма лингвистических исследований, деятельностной и системной природы языка и речи, выход за границы рационалистической философии. Предпосылками ее формирования являются всестороннее развитие когнитивной лингвистики (теорий концептуализации и категоризации мира, механизмов ментальной обработки информации), прагмалингвистики (теории речевых актов, анализа дискурса и т.п.).

Философской базой когнитивно-коммуникативных исследований служит ведущее положение когнитивной науки: «Мир не отображается, а интерпретируется, <...> человек не просто воспринимает мир, но конструирует его» [16: 90]. На первый взгляд, в этом есть некое отрицание эмпирического начала — основы всей картезианской философии: М. Мамардашвили поясняет суть декартовского акта *когнито* как «выпадение из бесконечной цепи обоснований и обращение к осознанию себя как несомненной очевидности <...>», “себя, независящего от смены причин” [5: 77]. Крайняя позиция в этом вопросе — отрицание картезианского автономного адресата и адресанта и замена его на внеконтекстного мыслящего коммуниканта, зависящего от внутренних (ментальных) и внешних (социокультурных) факторов предлагается Р. Копытко в качестве новой методологии когнитивно-прагмалингвистических исследований (non-Cartesian pragmatics) [22].

Подобная категоричность едва ли оправдана, ведь конструируя мир, говорящий использует не только изолированные данные языка, но и весь свой опыт (языковой и социальный), знания, интерпретационные механизмы. Этот опыт появляется в процессах категоризации и концептуализации мира, а также обуславливает ведущие категории дискурса: адресатную, информативную, и т.д., стратегии коммуникации, аспекты речевого акта: аспект адресанта и адресата, интенциональный, ситуативный, контекстный метакоммуникативный и пр. Тем самым новая парадигма не отрицает эмпирической основы языка и речи, но фокусирует внимание не только на когнитивном векторе «от чувственного опыта → к его осознанию», а и на векторе познания «от психического конструирования → к ментальному представлению».

К предметно-познавательному звену новой парадигмы относим такие сугубо лингвистические явления, как концепты, категории, речевые акты, дискурсы и механизмы оперирования с ними: их ментального представления и речевого функционирования. Объект и предмет исследования в новой эпистеме будут составлять единицы (концепты, РА и т.п.) и интегральные сущности, такие как языковые картины мира, дискурсы, а также правила, особенности функционирования, ментальные операции, исследуемые как в направлении от внутреннего к внешнего – от ментального к дискурсивно функциональному, так и от речевого акта, дискурса, воплощения определенных интенций – к их концептуальной, категориальной сущности и когнитивным принципам оперирования ими.

Существенной особенностью исследовательского подхода, претендующего на статус отдельной парадигмы, является его отличие от других подходов (парадигм) или — при условии комплексного применения данных различных подходов (как в работах, названных выше) — их интегрирование, логическая нераздельность, позволяющая достичь новые результаты, недоступные каждому из подходов в отдельности.

Отдельные субпарадигмы когнитивно-коммуникативной парадигмы знаний определяются межкультурным и диахроническим подходами к анализу материала. Если первый находит применение то большой по объему и существенный для понимания современного состояния языковой коммуникации исторический пласт взаимозависимого развития мыслительных (когнитивных) и функциональных (прагматических) основ дискурсивной деятельности человека до сих пор остается неопределенным.

Процедурное звено когнитивно-коммуникативной парадигмы в соответствии с интегрированным характером этого подхода характеризуется синтезом (а не механическим объединением!) когнитивных и прагматических, функциональных методов и методик исследования: фреймового моделирования, когнитивного картирования, этимологического лексикографического описания, анализа прототипных эффектов, речеактового исследования и анализа дискурса и т.п.. Ее межкультурная и диахроническая направленность акцентирует, соответственно, необходимость разработки эвристики историко-когнитивных исследований в лингвистике [17; 12] и обобщения кросскультурных когнитивных исследований (А. Вежбицкая [2]) вместе с применением аппаратов исследования таких распространенных в последние десятилетия подходов как историческая и межкультурная прагмалингвистика.

Выводы. Обзор проводимых лингвистических исследований последних лет свидетельствует о формировании новой парадигмы – когнитивно-коммуникативной, которая исходит из философской трактовки когниции на базе человеческого опыта и системно-деятельностного понимания концептосферы, языкового сознания, речи; нацелена на интегральное изучение ментальных и речекоммуникативных процессов и использует широкий набор методов и методик когнитивистики и прагматики, смежных дисциплин.

В практическом плане исследования в русле новой когнитивно-коммуникативной парадигмы обогащают семасиологию, семантику, ономасиологию, лексикологию, психолингвистику, функциональные и прагматические подходы, приближают к созданию интегрального представления о языке и речевой деятельности человека.

Литература

1. Биценко Т.О. Історична динаміка експресивів негативної емоційності в англійському дискурсі XVI-XX ст.: Автореф. дис... канд. філол. наук.: 10.02.04/ХНУ. — Х., 2004. — 19 с.
2. Вежбицкая А. Семантика: примитивы и универсалии // Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русск. культуры, 1999. С. 3 -259.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века /Под ред. Ю.С. Степанова. — М.: РАН, 1995. — С.144-238.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. Мамардашвили М. Карезианские размышления. — М.: Прогресс, 1993. — 352с.
6. Матюхина Ю.В., Шевченко И.С. Прагматические особенности фатической метакоммуникативной информации в дискурсе // “Треті Каразінські читання: методика і лінгвістика – на шляху до інтеграції”. — Харків: Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна, 2003. — С. 110-111.
7. Минкин Л.М. К теории праксематики: темпоральный субстрат речевого акта // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2003. — № 586. — С.38-44.
8. Михайлова Л.В. Еволюція директивних мовленнєвих актів в англійській мові Автореф. дис... канд. філол. наук.: 10.02.04/ХНУ. — Х., 2002. — 19 с.
9. Морозова Е.И. Онтологические основы описания лжи // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2003. — № 609. — С.106-110.
10. Морозова И.И. Стратегии

вежливости как способ редукции когнитивного диссонанса // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2001. — № 537. — С.86-93. 11. Пирожено О.Г. Когнітивні та комунікативні аспекти вербалізації концепту неправди у діалогічному дискурсі (на матеріалі сучасної англійської мови): Автореф. дис... канд. філол. наук.: 10.02.04/ХНУ. — Х., 2001. — 19 с. 12. Полина А.В. Историческое варьирование семантического прототипа концепта БОГ // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2003. — № 609. — С.169-172. 13. Тарасова Е.В. Речевая системность в терминах лингвопрагматики // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2000. — № 471. — С.273-279. 14. Шевченко І.С., Морозова Е.И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2003. — № 586. — С. 33-38. 15. Фролова И.Е. Конфликтное речевое взаимодействие // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2001. — № 537. — С.23-29. 16. Фрумкина Р.М. Когнитивная лингвистика или «психолінгвистика наоборот» // Язык и речевая деятельность. — Спб.: СГУ, 1999. — С.80-93. 17. Шевченко І. С. Об историческом развитии когнитивного и прагматического аспектов дискурса // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2000. — № 471. — С.300-307. 18. Шевченко І.С. Прагматичні прояви Я-концепції мовця у дискурсі // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. — 2001. — № 537. — С.11-17. 19. Шевченко І.С. Прагмалінгвістика: Quo vadis? // Наук. вісник каф. ЮНЕСКО Київ. лінгв. ун-ту. — 2003. — Вип. 7. — С.51-57. 20. Carston R. Linguistic Meaning, Communicated Meaning and Cognitive Pragmatics // Mind and Language. — 2002. — V.17. — No.1-2 — P. 127-148. 21. Givon T., Malle B.F. (eds.). The evolution of language out of pre-language. — Amsterdam: John Benjamins, 2002. — 370 p. 22. Kopytko R. From Cartesian to non-Cartesian pragmatics // Journal of Pragmatics. — 2001. — V.33. — No.6. — P.783-804. 23. Sperber D., Wilson D. Pragmatics? Modularity and Mind-reading // Mind and Language. — 2002. — V.17. — No.1-2 — P. 3-23